

Асти Брамс

ПАУК

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б87

Брамс, А.

Б87 Паук / А. Брамс. — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2021. — 316 с.

ISBN 978-5-517-05801-0

За убийство негодяя, связанного с криминальной элитой города, моего брата ждала не только тюрьма. В отчаянии я кинулась на поиски человека, способного бросить вызов бандитам и спасти его от жестокой расправы. Да только он нашел меня раньше. Я не видела его лица, но узнала бы этого мужчину из тысячи с первой секунды. Он обозначил правила, по которым я теперь должна играть, не имея никаких гарантий. Слишком поздно бояться – я добровольно переступила черту, за которой нет места слабости. Так какова будет цена за спасение брата?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-517-05801-0

© Брамс А., 2021
© Брамс А., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

П р о л о г

Я услышала шаги позади себя, но, как мне и велели, не смела оборачиваться. Лишь смяла дрожащими пальцами юбку на коленях, пытаюсь справиться с волнением.

Он остановился прямо за стулом, и паника пустила тонкие нити по нервным окончаниям. Даже спину начало покалывать, так четко я ощущала жар его тела.

— Я знаю, ты искала меня, — раздался вдруг спокойный, густой баритон, от которого кожа покрылась мурашками.

Тяжелая мужская ладонь легла мне на плечо, и, не сдержавшись, я инстинктивно повернула голову. В первую секунду на моем лице отразилось замешательство, а затем сердце ухнуло вниз. На тыльной стороне руки с проступающим разветвлением вен было набито изображение большого паука в паутине, скорее — тарантула.

Внутренности током прострелило. Как это возможно?! Как он узнал?!

Все тело вмиг превратилось в сахарную вату, и я даже не среагировала, когда что-то скользнуло по моей шее. Это была черная полоска ткани, которой я позволила завязать себе глаза. С этого момента больше ничего не видела. Только

слышала. Слышала, что этот страшный человек обошел стул и встал спереди. Прямо напротив меня.

Я вздрогнула, когда горячая ладонь легла на мое запястье, но сопротивляться не стала. Мужчина неспешно и уверенно положил мою кисть на подлокотник, а затем чем-то надежно привязал. Раскаленная волна пронеслась по телу — я попыталась дернуться, но следом услышала предостерегающий приказ:

— Не шевелись.

Почему мне оказалось этого достаточно?! Подчиниться слову незнакомого, опасного человека?! Потому что сквозь парализующий страх терновыми прутьями в мою волю пробрались низменные инстинкты. Именно они диктовали быть послушной... или, скорее, вести себя с ним осторожно.

Второе запястье также было привязано, после чего я просто ждала, боясь сделать лишний вдох. Легкое касание щеки, теплая дорожка на шее, и мужские пальцы оказались в области разреза рубашки. Пуговицы поддались, ткань разошлась на груди, и горячая ладонь уверенно проникла в чашечку лифчика. Из горла вырвался тихий стон, когда бандит сжал упругое полушарие, но тут же я услышала строгое напутствие:

— Ни звука. Иначе я закрою тебе рот.

Я сглотнула, на ходу улавливая правила игры и стараясь не думать, каким способом он собирался сделать это... Мужчина тем временем нехотя оставил грудь, а в следующий момент я ощутила его руки на своих сведенных коленках. Он уверенно развел их, медленно скользнул по внутренней стороне бедра и оказался прямо между ног.

Внутри все замерло от напряжения. Я практически не дышала, чувствуя, как дразнящим движением мужские пальцы поддели трусики и коснулись нежной плоти. Пришлось закусить щеку, чтобы сдержать жалобный всхлип.

Я не могла представить, как этот человек выглядит, на что он способен, насколько взрослый, опасный и жестокий... И это впечатление — на грани настороженности и его нежности — будоражило и пугало до безумия!

— Выдохни, красивая, — услышала я вдруг снисходительное и только сейчас поняла, насколько зажалась. — Бояться уже поздно.

Меня бросило в жар от смятения и чувства обреченности. А его пальцы начали более уверенно разводить складочки, четко балансируя движениями с каждым моим несдержанным вздохом.

Черт, его запах въедался в мои рецепторы, пробуждая что-то... что накачивало с каждым его целенаправленным давлением в одной точке.

Ох... Как же так?..

Вопреки здравому смыслу, в этом ослепленном состоянии внутри все поддавалось одному ориентиру, который задавал он!

С губ чуть не сорвался стон, когда мужчина неожиданно придвинул меня за бедра ближе к краю и протолкнулся пальцами в разгоряченное лоно. Но я вовремя вспомнила его условие и сжала губы, стараясь отрезвить уплывающий разум. Бандит тем временем насильно развел ноги, что я упрямо сводила, и продолжил проталкиваться в меня в одном ритме, так умело манипулируя пальцами, что очень скоро я начала теряться в невыносимо сладких ощущениях.

Внизу живота собралась горячая тяжесть, возбуждение нарастало все сильнее, и, стиснув зубы, я запрокинула голову, с неимоверными усилиями подавляя рвущиеся стоны.

Я не умела справляться с этим незнакомым состоянием... Я просто не знала как!

Мне уже хотелось плакать, так нестерпимо это было. Я сжимала руки в кулаки, металась от движений во мне, це-

плялась за подлокотники, впиваясь в них ногтями, и в какой-то момент мужчина сжался. Сильная рука вдруг легла мне на затылок, зарылась в волосы и заставила запрокинуть голову. Одно мгновение — и жесткие, теплые губы завладели моим ртом, проглатывая громкий стон, когда мощные сокращения протяжной вспышкой разошлись по телу.

Эти ощущения испугали и удивили меня настолько, что я не могла выдать ни звука. И пошевелиться не могла, даже когда мужчина отпустил и отстранился, оставив на моем языке свой терпкий вкус. Сквозь шумное дыхание я слышала, что он все еще был здесь, но ничего не предпринимал.

— Ты мне нравишься, — услышала я в какой-то момент, и обжигающие иголки разошлись по телу. — Будешь приходить, когда скажу. Я дам знать, что делать, и... — его пальцы властно захватили мой подбородок, — не вздумай нарушать мои условия.

После этих слов мужчина не спеша освободил мои запястья и уверенным шагом покинул кабину. И только когда я услышала, что дверь за спиной закрылась, позволила себе снять повязку. Только когда пространство освободилось от его тяжелой энергетики, я осознала, что даже не озвучила свою проблему, а уже согласилась на договор, который оплатит ее решение.

Сердце лихорадочно забилося в груди... Значит, он все знал! Стало по-настоящему страшно — что же это за человек?

ГЛАВА 1

— Суд постановил Тереева Михаила Константиновича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима...

Первые секунды самые страшные. Когда сердце прогоняет раскаленную кровь до основания мозга, заставляя в полной мере ощутить каждый осколок разбитой реальности.

Глядя на брата сквозь пелену горячих слез, я закрыла рот дрожащими руками, не в силах справиться с лавиной эмоций. Душераздирающий вопль мамы лезвием пробрался в сердце и буквально выдрал меня из шока. Ее искажённое лицо намертво врезалось в сознание, как и опущенная голова папы, что сдерживал скупые слезы кулаком.

Мы не были готовы к этому. К этому просто невозможно быть готовым! До последнего верили, что правосудие разберется. Но подонки сделали все, чтобы засадить брата.

Вокруг поднялся гомон, сочувственные вздохи, недоумение... И только Миша знал, что так будет. Это было видно по его глазам, отражавшим лишь хладнокровие и тяжесть.

Он достойно принял приговор. Возможно, потому, что так и не смог смириться со своим грехом.

В какое-то мгновение брат бросил взгляд исподлобья куда-то в конец зала и сразу изменился в лице. Черты ужесточились, а карие глаза отразили стальной блеск. Я машинально повернула голову и оцепенела, увидев солидного мужчину, что стоял у выхода. Он был абсолютно бесстрастен к происходящему. Единственное, что выражал его взгляд, — холодное превосходство.

Шакал... Теперь передаст своим хозяевам, что черное дело сделано!

Когда клетка открылась и конвой повел брата к выходу, мама не выдержала. На грани отчаяния бросилась к нему, не думая о последствиях.

— Миша, Миша!.. Сынок!..

Мы с папой не успели остановить ее, и один из конвоиров сделал это за нас, довольно небрежно отпихнув в сторону. Глаза брата мгновенно налились кровью.

— Руки убрал от нее, СУКА!

Он умудрился вырваться и лягнуть этого мужика. Но тут же получил целенаправленные удары дубинкой со спины.

— Мордой в пол, бегом!

— Не-е-ет! Не троньте его! — взывала мама, а у меня все внутри свернулось в комок, как будто это я получала удар за ударом.

— Мам... мама, все будет хорошо! — сдавленным голосом постарался успокоить ее Миша, когда его подняли с пола, заломив руки вверх, и в этом полусогнутом состоянии повели к выходу.

— Мамочка, успокойся, пожалуйста, — начала шептать я дрожащими губами, обнимая ее за плечи.

Брат успел перехватить мой взгляд, и пришлось отдать все силы на это мгновение, чтобы сделать благословляющий

и решительный кивок. Он не должен видеть меня раздавленной. Он должен уходить со спокойной душой.

— Твари... — услышала я надорванные обвинения мамы. — Твари!.. Жизнь парню загубили...

Я не сразу обратила внимание, что ее голос слабеет, только когда родная рука внезапно выскользнула из моих объятий и раздался взволнованный бас папы:

— Вера... Ну что же ты, Вера!

Она осела прямо на пол, как будто ноги разом ослабели.

— МАМА!.. — вскрикнула я, упав рядом с ней. Глаза закрыты, дыхание тяжелое.

— Помогите! — Оцепенение волной разошлось по телу от папиного крика. — Кто-нибудь! Вызовите скорую...

Никогда не забуду тот день. Он постоянно пробирается в мои сны, заставляя просыпаться в холодном поту и вновь переживать жгучее отчаяние. Все по-настоящему. И каждое мгновение того судебного процесса, каждое слово, как заевшая пластинка, которая застряла где-то глубоко в мозгу.

Следующие недели оказались для всех нас настоящим адом. После перенесенного инсульта мама тяжело восстанавливалась и до сих пор лежала в больнице под наблюдением врачей. Папа взял отпуск, чтобы быть рядом, а я нашла еще одну работу, помимо должности администратора в интернет-кафе. Натирала столы в элитном ресторане города. К счастью, внешность и расторопность услужили мне при приеме. Не то чтобы я считала себя красавицей, но природного обаяния и фигуры не отнять. И меня не волновало, что пришлось встать на должность официантки. Ради чаевых, что оставляли там, я бы даже надела бесформенный фартук уборщицы и драила унитаза!

Конечно, это не было пределом моих мечтаний. Сразу после школы я, как и полагается, поступила в институт. Вы-

брала юридический факультет и успешно доучилась до третьего курса, прежде чем в срочном порядке взяла академический отпуск. Только так родители смогли оплатить хорошего адвоката для Миши...

Мы боролись с горячей верой в успех. Нельзя осудить за то, что слишком поздно понимаешь всю бессмысленность своих стараний... И даже если бы была возможность повернуть время вспять, я снова пожертвовала бы всем, только бы помочь брату! Только бы доказать, что он не убийца! Миша был старше меня на три года, и мы часто дрались в детстве, но он был моим единственным и родным.

Я долго не хотела ехать к нему, хотя колония находилась всего в пятидесяти километрах от нашего города. Не потому, что не могла найти окно в своих ежедневных сменах, а потому, что попросту нечем было порадовать брата. Безумно хотелось увидеть Мишку, но в то же время я боялась этой встречи. Как смотреть в глаза без слез? Как не задавать вопросы, терзавшие душу, на которые он все равно не ответит?..

Да, ему вынесли приговор — этого уже не изменить. Хотя можно было попытаться подать апелляцию, но никто из семьи не хотел признавать, что после всех поражений у нас опустились руки. И нам нужно было время для новой борьбы. Но главное, что беды брата на этом не закончились. Судьба свела его с опасными людьми, готовыми на все, чтобы отомстить за смерть близкого! И им неважно, какой мразью он был — о мертвых либо хорошо, либо ничего... И вряд ли им будет достаточно того, что убийца за решеткой. Поэтому дня не проходило, чтобы я не думала о месте, в котором находится Миша, где без защиты его в любой момент могут убить или покалечить!

Ничего не предвещало беды в тот злосчастный день. Все случилось в баре, куда брат пришел встретиться с другом — бывшим сослуживцем, вернувшимся из горячей точки. Они